Глава 0725 Одного шага достаточно. Мертвец должен умереть, его душа мертва.

Не говорите, что на этот раз, когда император Ю Рен воскрес, даже если бы он воскрес сотни раз, Нин Тао убил бы его сотни раз.

Кланк!

Тадаёси Хигасимэ вышел из ножен.

Исикава Гоэмон ворвался снаружи неподвижного окружения, прыгнув вверх и взмахнув мечом на шею Нинг Тао.

На самом деле, у него были небольшие колебания перед тем, как ударить.

Еще одно очко, и он бы получил таблетку, и смог бы восстановить свое первоначальное тело, но Нинг Тао ударил в это время.

Он прекрасно знал, что этот выстрел убьет его, но он вернулся и сделал это задом наперёд.

Он был известным самураем в период Воюющих государств в Японии, и самурай должен иметь славу самурая. Хотя Хирохито не был монархом своего времени, он был, в конце концов, правителем Японии. Была ли это слава воина или его преданность монарху, у него была причина, по которой он должен был нанести удар.

"Йа-ти!" Народ Гоэмона Исикавы объединился в своих мечах и не вернется назад.

Без половины уклонения, Нин Тао выстрелом выстрелил в толстую бывшую куни Тадаёси и проткнул сердце Исикавы Гоэмона.

Одна секунда до конца боя.

Исикава Гоэмон упал на землю.

Нин Тао вырвал проникающий в плоть пистолет из трупа Исикавы Гоэмона, ни следа жалости в его глазах. Ни один живой мертвец не должен существовать, даже Исикава Гоэмон, который имеет восхитительную репутацию рыцаря. Не говоря уже об Исикаве Гоэмоне, древнем японском воине, который оказал глубокое влияние на историю Китая, также просто смотрел, как Хань Синь заболевает и умирает на его глазах, даже не дав ни одного лекарства.

Папа!

Николас Конти на самом деле аплодировал Нин Тао, только эти аплодисменты звучали немного грубовато.

Нинг Тао сместил глаза, чтобы посмотреть на Николаса Конти, который уже был окружен наемниками компании "Черный огонь", "Новым демоном" и "Кровавым демоном" из клана "Вител", но ему было все равно. Несмотря на то, что он был в темном болезненном состоянии, это не мешало ему судить. Вместо того, чтобы выбить Хирохито и Исикаву Гоэмона только что, Николас Конти наблюдал за ним, желая почувствовать его силу.

Он нанес два удара подряд, чего было достаточно для фигуры ранга Николая Конти, чтобы понять приблизительную силу его нынешнего Духовного воспитания и оружие во плоти.

"Ты сказал, что убьешь меня, и у меня не будет этой способности, если я попробую еще раз". Николас Конте сказал.

Его слова пали, и наемники, новые демоны и кровавые демоны, окружавшие Нинг Тао, внезапно открыли огонь.

Цветёт пушечный цветок.

Пуля летит.

Правая рука Нинга Тао дрогнула, и почти в тот же момент, когда был спущен первый курок, ружье, выстрелившее из плоти, ворвалось в облако чернил и задымилось, как порох.

Пуля свистнула, но энергетическое поле чернильного пистолета qi замедлилось, как только он проник.

Нин Тао поднял руку, взбаламутил мясо середины пистолета и танцевал из облака дыма тайцзи.

Динь-динь!

Пуля упала на землю.

Несмотря на то, что Нинг Тао не был одет в облачение "Небесные сокровища", в его руках была плоть. Но если бы был выбор, он определённо захотел бы носить на своём теле небесные облачения из сокровищницы, но если бы он превратился в Дитриха, то это было бы только в одежде Дитриха.

Плотная стрельба прекратилась.

Снаряды и боеголовки упали с земли, некоторые из них до сих пор испускают дым.

"Это твое копье милое, я оставлю его для тебя." Голос Николаса Конти: "Но разве это дно бочки, из которой ты пришёл убить меня одной рукой?"

Бряк!

На стороне энергетического пространства сплавная дверь над каменной стеной внезапно оторвалась от дверной коробки и улетела на некоторое расстояние, прежде чем упасть на землю.

Осознание всего сходится в этом направлении.

Женщина вышла из пустой дверной коробки, белоснежное китайское платье, белоснежное плечо из лисичьей кожи, простое, но такое замечательное.

А вот и лисичка.

Не только она, но и Ли Чу И, Инь Дашэн и Сунь Вэй.

За четырьмя мужчинами лежала куча трупов, запятнанных кровью.

"Фокс-девчонка, это снова ты!" В голосе Николаса Конти был огненный гнев.

Демоническая аура Fox Ji вышла из тела, а синяя и туманная демоническая аура - из фигуры шести реинкарнаций, из которой, казалось бы, вылетает непостоянный Повелитель Смерти.

"Это я, чего ты хочешь?" Голос Фокс Чжи прошел мимо.

Если бы пришел только Нин Тао, он бы совсем не волновался, а худшим результатом было бы то, что Нин Тао просто открыл бы дверь удобства и спасся. Но худший исход нелегко предсказать, когда придет Fox Hime, это может быть его смерть!

В конце концов, Фокс Цзи был всего лишь в шаге от Бессмертного Демона, который осмелился бы принять его легкомысленно!

Какие-то наемники накрутили, чтобы повернуть оружие.

Но, не дожидаясь выстрела, Николас Конти воскликнул: "Стоп!".

Не было выстрелов, и никто не осмелился ослушаться приказа Николаса Конти.

Половина из них направила свое оружие на Фокс Цзи и ее трех человек, а половина - на Нин Тао.

Большая группа живых мертвецов все еще не была уверена в том, что происходит, один за другим они замерзали на месте, не зная, что делать.

Каждый сантиметр воздуха в этом пространстве казался наполненным запахом пороха, и только малейшая искра могла взорваться.

"Тот, кто встанет у меня на пути, умрет!" Фокс Чжи сделал большой шаг навстречу Нин Тао.

Наемники, новые демоны и кровавые демоны, стоявшие перед ней, автоматически отступали.

Любой, кто встанет у меня на пути, умрет!

Кто осмелится встать на пути?

Николас Конти хрюкнул: "Фокси, есть предел моему терпению, ты не должен набирать ни дюйма"!

"Я вложу в тебя больше, чем на дюйм". Голос Фокс Чжи был ледяным.

Николай Конти, однако, остался сдержанным: "Я ясно дал понять, что смерть вашего ученика Чу Хонъю не имеет ко мне никакого отношения, я просто взял фрагмент черепа. Если вы хотите отомстить, вы должны пойти к монаху Фа-Конга и Госпоже Разума, а также Ву Юэ! Это моя территория, и это последнее предупреждение, которое я даю тебе, чтобы ты больше не бросал вызов..."

Внезапно вспыхнула белая тень.

Ка-чау!

Был звук треснувших ребер и всплесков крови.

"А" один из наемников закричал жалко и упал на землю.

В его груди была кровавая дыра.

Но в руке Фокси было лишнее сердце, которое все еще бьется.

Слова, которые Николас Конти не сказал, вероятно, были: "Не оспаривай мои результаты", но Фоксхайм не дал ему шанса сказать их.

У тебя есть итог?

Тогда я попробую ногу!

Николас Конти пожал плечами: "Ну, я бы подумал, что мог бы убедить вас отказаться от того, чтобы сделать из меня врага, и я мог бы также поделиться с вами возможностью захватить дух Зодана Дана. Но вы постоянно игнорируете мои добрые намерения и относитесь к моей толерантности так, как будто это моя слабость. Тогда возможность схватить Духа Предков Дана не обязательно должна быть дана вам, ибо вы склонны к смерти, то Я дам вам!".

Казалось бы, суровые слова на самом деле приманка.

Фокс Чжи случайно бросил неподвижное пульсирующее сердце на землю и в тусклом состоянии сказал: "Отсоединиться"? Ребячество! Даже если я верю, что свинья достигнет Тао, я не поверю ни единому твоему слову".

Сотни лет назад она была Великим Демоном, и разве Николас Конти не знал, что он все еще играл в грязь и дистанцировался от нее, когда она совершала свое зло? Даже для такой фигуры, как Николас Конти, это нежно!

Николас Конти перестал говорить, его лицо стало мрачным, и весь человек переключился на другой режим, как будто внезапно.

Шестнадцать заклинательных пушек на корабле-призраке подняли свои дулы и быстро заперлись на Нинг Тао и Фокс Цзи.

Нинг Тао сломал пальцы и случайно нарисовал на земле кровавый замок.

Открылась удобная дверь, достаточно большая, чтобы проехать грузовик.

Это самая большая удобная дверь, которую Институт Ningtao открыл с тех пор, как он открыл свои двери.

Фокс Цзи посмотрела на Нин Тао со своеобразным взглядом, хотя она ничего не сказала, но ее глаза, казалось, вопрос Нин Тао - даже не начали драку, вы, блядь, думаете о том, чтобы открыть дверь, чтобы убежать?

Нин Тао пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Фокс Цзи, его глаза были темными, как чернила, а голос был хриплым и низким: ''Дурак! Это не дверь для побега."

Фокс Цзи вдруг поняла что-то и пошевелила глазами, чтобы посмотреть на кусок сломанного камня, подвешенный в пустоте. Хотя она сразу же увидела его, но когда она посмотрела на него внимательно, ее глаза все еще были наполнены божественным светом удивления и смятения.

С таким взглядом в ее глазах, она, очевидно, тоже понятия не имела, что это такое.

Тем не менее, она знала, что Нинг Тао, очевидно, переехал, чтобы ограбить дверь в это время.

"Половина от меня". Она сказала.

"Половина от тебя". Нинг Тао сказал.

"Вы, ребята, мечтаете! Иди к черту - убей их!" Николас Конти рычал.

Бах, бах, бах!

Выстрелы выстрелили, и пули вылили половину из них со всех сторон и улетели в сторону Нин Тао и Фокс Цзи.

Но Фокс Цзи и Нин Тао даже не посмотрели на стрелявших, а в то же время нарисовали землю и набросились на Николаса Конти на корабль-призрак.

Повелитель вечной смерти явился, и демоническая аура наполнила воздух!

Плоть была поражена пистолетом так же быстро, как молния, оставив в пустоте след от рендеринга тушью. И Нин Тао, человеческий пистолет в единстве, все его тело было окутано чернилами и дымовыми облаками, как пистолет ци.

На земле трое из людей Фокс Цзи убили наемников Чёрной Огненной Компании, Нового Демона и Кровавого Демона.

Бум, бум, бум!

Восемь заклинательных пушек открыли огонь одновременно, и четыре снаряда улетели в сторону Фокс Цзи и четыре снаряда в сторону Нинг Тао.

В последний раз в "Black Sails Building" корабль-призрак стрелял из мыльного пузыря, похожего на "пушечное ядро", но на самом деле это было не пушечное ядро, а источник энергии. На особняке "Черный парус" корабль-призрак не мог бомбардировать Нинг Тао и Фокс Цзи мощными снарядами заклинаний.

Но на этот раз корабль-призрак стрелял из изящным оружейным снарядом!

Одиночная французская реактивная гранатометная установка могла сбить верхнюю часть здания "Черный парус", и было бы бесполезно гадать, насколько сильны были снаряды французского класса, выпущенные из орудий корабля-призрака. Однажды ударив, я боюсь, что нерушимое тело настоящего Ваджры будет раздуто до пепла!

Однако Нинг Тао ни на секунду не уклонился и все равно убил Николаса Конти в носовой части корабля.

Эти четыре снаряда полетели в мгновение ока.

Нинг Тао сделал шаг в воздух и весь человек внезапно ускорился.

В стиле "Draw the Gun" люди хватаются за единство, и пистолет выходит без возврата.

Чернила и дымовые облака пистолета ци скрутились в шар, черный в белый, белый в черный,

так же, как гироскопический трехмерный Тайцзи. Эти четыре снаряда были замедлены, как только они коснулись энергетического поля орудия, а затем были выброшены!

Именно здесь Нинг Тао осмелился сражаться против Николаса Конти, даже не надев облачение "Небесные сокровища".

Несмотря на то, что Lust Immortal научился всего лишь одному ходу, чтобы нарисовать пистолет, это была самая сильная техника выращивания легендарного Gun Immortal, одного хода было достаточно!

http://tl.rulate.ru/book/29303/868517